

СОВРЕМЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

MODERN NATIONAL AND LANGUAGE PROCESSES

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.453-471>

EDN: WJZDJW

Татары и государственная национальная политика в Башкортостане в XX – начале XXI вв.: переписной аспект

Л.В. Сагитова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
liliya_sagitova@mail.ru*

И.З. Гарифуллин

*Казанский государственный энергетический университет
Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
elnar-1979@mail.ru*

Резюме. В статье рассматриваются процессы этнической категоризации татар в ходе переписных кампаний на территории Башкортостана в контексте государственной национальной политики региональной власти в XX и XXI вв. Кейс решается в рамках полипарадигмального подхода, позволяющего сочетать конструктивистскую, инструменталистскую и примордиалистскую методологии. Это раскрывает место и роль реифицированных категорий этничности в государственной политике на уровне национальной республики. В ходе анализа прослеживается устойчивость сложившихся политических управленческих паттернов во взаимодействии двух уровней политических практик: центральной и региональной. Так, региональные интересы республиканской власти – стремление увеличить численный состав башкир за счет татар в ходе статистических обследований населения региона – объясняется реализовавшейся в ходе большевистской национальной политики и принципами этнотерриториального деления советского государства. Кейс демонстрирует возможность переконструирования этнической идентичности у близких по культуре и языку этнических групп (башкир и татар) с использованием: административного ресурса, символической политики и информационных технологий. На основании проведенного анализа, делается вывод: а) о значимости политической конъюнктуры, оказывающей влияние на достоверность статистического обследования населения; б) важности разработки более чувствительного инструментария (бланка Всероссийской переписи населения) для адекватной фиксации этнической идентич-

ности в культурно сложном обществе; в) о необходимости деполитизации ВПН для гармонизации межнациональных отношений и успешности процесса интеграции народов РФ в российскую нацию.

Ключевые слова: этничность, национальная политика, этническая идентификация, перепись населения, Республика Башкортостан, татары, башкиры, демография.

Для цитирования: Сагитова Л.В., Гарифуллин И.З. Татары и государственная национальная политика в Башкортостане в XX – начале XXI вв.: переписной аспект. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 3. С. 453–471. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.453-471> EDN: WJZDJW

Tatars and state national policy in Bashkortostan in the 20th – early 21st centuries: the population census aspect

L.V. Sagitova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
liliya_sagitova@mail.ru*

I.Z. Garifullin

*Kazan State Power Engineering University
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
elnar-1979@mail.ru*

Abstract. The article examines the processes of ethnic categorization of Tatars during the Population Census on the territory of Bashkortostan in the context of the state national policy of the regional authorities in the 20th and 21st centuries. The case is solved in the framework of the polyparadigmatic approach that allows combining constructivist, instrumentalist and primordialist methodologies. This allows us to identify the place and role of reified categories of ethnicity in the state policy at the level of the national republic. The analysis traces the stability of the established political management patterns in the interaction of two levels of political practices: the central and the regional one. Thus, the regional interests of the republican authorities – the desire to increase the number of Bashkirs at the expense of Tatars during statistical surveys of the region's population – are explained by the Bolshevik national policy and the principles of ethno-territorial division of the Soviet State. The case demonstrates the possibility of reconstructing ethnic identity among ethnic groups close in culture and language (Bashkirs and Tatars) using the following: administrative resources, symbolic policies, and information technologies. Based on the conducted analysis, the following conclusion has been made: a) regarding the significance of the political situation, which influences the reliability of the population statistical survey; b) the importance of developing more sensitive tools (the All-Russian Population Census form) for adequately recording ethnic identity in a culturally complex society; c) regarding the need to depoliticize the All-Russian Population Census for the harmonization of interethnic relations and the success of the process of integrating the peoples of the Russian Federation into the Russian nation.

Keywords: ethnicity, national policy, ethnic identification, population census, Republic of Bashkortostan, Tatars, Bashkirs, demography.

For citation: Sagitova L.V., Garifullin I.Z. (2025) Tatars and state national policy in Bashkortostan in the 20th – early 21st centuries: the population census aspect. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 3: 453–471. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.453-471> (In Russ.)

Коллизия взаимоотношений культурной группы и государства в контексте легитимации этнического многообразия проста: государство классифицирует на основе определенных культурных, расовых признаков сообщества людей, производит статистические обследования и утверждает официальный этнический, расовый состав своего населения. В примордиальной трактовке – сложившиеся на основе культурных признаков группы – продукт длительной истории их становления (Широкогоров, 2002; Пименов, 2007: 9) и дальнейшего формирования в нацию (Сталин, 1946: 296–297). В конструктивистской – продукт классификации агентов-идентификаторов – государства, бюрократии и интеллектуалов (Брубейкер, 2012; Hobsbawm, 1990; Андерсон, 2001). Однако здесь следует оговорить тот факт, что социальные конструкторы на практике работают с реифицированными категориями, приобретшими черты примордиальности. Элемент конструктивизма в субъектно-объектной рамке социального взаимодействия имеет свою специфику. Так, академик В.А. Тишков, анализируя практику переписей населения, приводит ее в качестве примеров проявления социального конструктивизма в сфере этнической политики и делает вывод о том, что «Группой, а значит, и «народом России» они становятся после обнародования списка этнических категорий, которые уже после и почти обязательно трактуются как «народы» (Тишков, 2023: 186).

В противовес жесткой дефиниции «народы» ученый приводит определение этничности, данное в международных стандартах, сформулированных в рекомендациях ООН по проведению переписей населения. В нем подчеркивается близкая самому ученому процессуальность феномена:

Этничность – многоаспектный феномен, это больше процесс, чем статическая концепция, и по этой причине этническую классификацию следует трактовать с учетом подвижности ее границ, сложность в пределах самой этничности, понимаемой как отличительность по культурно-языковым и идентификационным характеристикам (Тишков, 2023: 188).

Представляется, однако, что отрицаемая в приведенной дефиниции незыблемость статичности концепта этничности/этнической группы – в диахронном измерении не является характеристикой универсальной. Временной контекст, а именно социальные условия жизнедеятельности культурных групп в определенную историческую эпоху накладывают ограничения на возможности конструирования идентичности. Консолидация их членов вокруг одного этнонима, который, в свою очередь, становится определителем этнической группы в качестве нации, выстраивает для них на протяжении длительного времени достаточно жесткую идентификационную рамку. Структуру идентичности группы

по утвердившимся критериям формируют: категория территории ее исторического расселения, элементы культуры и типов хозяйствования, язык, факты жизни общины и память о предках. Длительная по времени реификация категорий и атрибутов этнической группы, подкрепляемая социально-психологическими механизмами ингруппового фаворитизма, приобретает для нее характер родовых атрибутов. Этот стабильный в своей воспроизводимости историко-культурный багаж в домодерном мире становится в эпоху Модерна основой нации. Именно с ним работают интеллектуалы-конструкторы и его используют политики в отстаивании интересов и в мобилизации этнической группы.

Проблематизация идентификации татар в ходе Всесоюзных/ Всероссийских переписей на территории Республики Башкортостан своими корнями уходит в эпоху трансформации мусульманской идентичности инородческого населения Волго-Уральского региона в конце XIX – начале XX вв., – в национальную, а также в специфику большевистской национализации этничности. По мнению историка С.М. Исхакова, нациестроительство среди инородческого населения поддерживалось большевиками, стремившимися девальвировать мусульманский фактор не только в силу атеистических устремлений. Для укрепления власти им была нужна поддержка национализирующихся элит в противовес масштабному социальному движению российских мусульман за свои права (проект «Культурно-национальной автономии мусульман Европейской России и Сибири»).

Инициатива создания в 1918 г. Республики Идель-Урал, призванной объединить татаро-башкирское население Волго-Уральского региона, вызвала резкое сопротивление у новой советской власти. Так, один из участников 2-го Всероссийского съезда мусульманских коммунистических организаций народов Востока (Москва, 22 ноября – 3 декабря 1919 г.) крымско-татарский коммунист И. Фирдевс выразил позицию большевиков:

Безусловно, мы должны поддерживать национальное движение, но путем создания мелких республик. Не надо давать этому национальному движению объединяться в громадной общей территории, не давать, чтобы это национальное движение охватило громадную территорию, приобрело экономические ресурсы. Безусловно, мы должны создавать не крупные республики, а мелкие республики, присоединяя их к себе и не давая им возможности объединиться (Исхаков, 2022: 123–124).

В этой логике создавались ТАССР (Декрет от 27 мая 1920 г.) и БАССР (Декрет от 14 июня 1922 г.). По мнению цитируемого выше С.М. Исхакова, большевики, создавая здесь территориальные автономии, намеренно не считались с фактическим расселением нерусских народов, что приводило к конфликтам на этой основе, к разжиганию тем самым вражды между ними и ставило всех их в полную зависимость от воли большевистского правительства (Исхаков, 2022: 124).

*Политизация этничности в ходе
Всероссийских переписных кампаний*

Исследователи конструктивисткой деятельности региональной власти в ходе переписных кампаний в Республике Башкортостан выделяют довольно обширную территорию, входившую до образования ТАССР и БАССР в 1920-е годы, в состав трех уездов Уфимской губернии – Белебеевский, Бирский (ныне это северо-западный Башкортостан, примерно до Уфы) и Мензелинский (ныне восточный Татарстан, примерно до Набережных Челнов и Елабуги) (Габдрафиков, 2021: 18). При нарезке границ новорожденных республик в 1920-е гг. получилось так, что районы с компактным проживанием татар вошли в состав Башкирской АССР¹. Соответственно, эти населенные пункты со схожим по культуре и языку населением становятся значимым ресурсом в реализации политических амбиций власти.

Сам по себе принцип институционализации этнотерриториального субъекта сначала в СССР, а теперь и в Российской Федерации, завязанный на численной представленности в нем «титульной нации», политизирует процедуру переписи населения, которая призвана статистически подкрепить легитимность национальной «квартиры» для той, или иной этнической группы в статусе нации. Степень искушения в игре с идентичностями со стороны властных элит возрастает в условиях, когда схожие по языку и культуре этнические группы проживают на территории политического конкурента.

В этой логике «традиция» регулирования этностатистики со стороны власти в этой республике получила свой старт еще в советский период. Так, исследования американского ученого Д. Горенбурга свидетельствуют об активном вмешательстве административного аппарата БАССР, направленном на башкиризацию татарского населения, в ходе переписи населения республики в 1979 г. (Gorenburg, 1999).

О влиянии переписных кампаний на реидентификацию жителей приграничных регионов пишет и академик В.А. Тишков: «Иногда это вариант, когда раз в десять лет массово перетаскивают жителей северо-западной Башкирии из татар в башкиры и наоборот» (Тишков, 2023: 197). Детальному анализу манипуляций с идентичностями в ходе государственных переписей разных лет посвящен ряд работ этнолога И.М. Габдрафикова² (Габдрафиков 2003; Габдрафиков, 2007). Проведенное им исследование данных Госкомстата Башкортостана с сопоставлением демографических показателей и результатов переписных кампаний позволило выявить фиктивность официальных результатов переписи 2002 г. в этой республике (Габдрафиков, 2002). Его выводы сопоставимы с ре-

¹ История с формированием границ ТАССР и БАССР в 1920-е годы – это отдельный сюжет взаимоотношений центральной большевистской власти с политически разноориентированными региональными элитами. Конъюнктура их взаимодействия предопределила результат этнотерриториального деления.

² Габдрафиков И.М. Чудовищная фальсификация или геноцид народов // Халык ихтияры. 2004. № 10 (ноябрь).

зультатами независимого исследователя из Франции Ксавье Ле Торривеллека, заменившего статистический анализ на качественное исследование хода переписной кампании 2002 г. Его полевые исследования методом включенного наблюдения подтверждают факты сильного административного давления со стороны башкирской власти в ходе переписной кампании, направленной на башкиризацию татарского населения (Ксавье Ле Торривеллек, 2002). В другой своей работе этот исследователь также отмечает усиленную политизацию переписи населения в сравнении с другими регионами РФ: «...на фоне других регионов Российской Федерации (во всяком случае, тех, где работали участники нашего проекта) Башкортостан выделялся своим особым отношением к переписи – как к политическому событию» (Ксавье Ле Торривеллек, 2006: 130).

Высокую степень уязвимости данных статистического учета этнических групп в ходе переписных кампаний отмечает и Е.А. Варшавер: «Перепись стала рассматриваться, как способ воображения государствами объекта управления... а также признаваться в большей степени аренной политической борьбы, нежели объективным инструментом отображения реальности» (Варшавер, 2022: 201).

*Демография и переписные кампании в советской Башкирии
1959–1979 годов: поиск оснований несопоставимости*

Фальсификации данных переписи 1979 г., а также частично переписи 1959 г., были официально выявлены в 1987 г. Это произошло в результате анализа, проведенного по запросу Центрального Комитета партии СССР, который стремился разобраться с многочисленными жалобами, поступающими от татарского населения Башкортостана. В этом контексте следует отметить, что национальная политика в регионе, проводимая под руководством первого секретаря Башкирского обкома КПСС М.З. Шакирова (1969–1987 гг.), вызывала значительное недовольство среди татар.

В ходе анализа данных переписей Д.М. Исхаковым было установлено, что за период с 1926 по 1979 гг. произошли существенные изменения в национальном составе 373 населённых пунктов Башкирии. В них национальная принадлежность их жителей была изменена с татарской на башкирскую. То есть, если в переписях 1926 и 1939 гг. эти населённые пункты считались татарскими, то к 1979 г. они уже числились как башкирские (Исхаков, 2005).

Эта масштабная переидентификация татарского населения демонстрировала проводимую республиканской властью этнонациональную политику, не согласующуюся с интересами татарского населения.

Политический тренд того времени иллюстрирует отчет одного из секретарей райкома Бураевского района, который в ходе переписной кампании докладывал, что «задание обкома по числу башкир не только выполнено, но и перевыполнено на 15%» (Исхаков, 2005: 30).

Политизация этноидентификационных практик со стороны власти БАССР получила негативную оценку в 1987 г., в период гласности, когда жалобы со стороны татарского населения БАССР были услышаны центральными партий-

ными органами. Это сказалось на карьере партийных функционеров. Так, советский башкирский писатель, журналист и общественный деятель, второй секретарь Обкома БАССР Т.И. Ахунзянов, отвечавший за идеологию с 1967 по 1987 гг., был снят со своей должности с формулировкой «за значительные недостатки в идеологической работе по укреплению дружбы народов»³. Двадцатилетний период работы Т.И. Ахунзянова на посту второго секретаря Обкома БАССР охватывает две переписные кампании 1970 и 1979 гг., что свидетельствует о масштабах его деятельности в качестве конструктора этнической карты БАССР. Примечательно, что в 2002 г. в интервью газете «Татарстан яшьләре» он так описывал практики переписных кампаний 1979 года:

«В годы моей работы численность башкир с 650 тыс. выросла до 950 тыс. Во время переписи я говорил: «У нас народ не знает, какой он национальности. Не надо допытываться. Есть же хорошие книги, отражающие результаты прежних ревизий (ревизские переписи XVIII–XIX вв.). Если то или иное село раньше было записано башкирами, нечего ковыряться, надо, говорю, записать его население башкирским. На язык не смотрите, язык не является определяющим в национальном самоопределении»⁴.

Обозначенная бывшим партийным функционером установка на нивелирование языкового компонента в ходе переписных кампаний в БАССР на территориях компактного проживания татар – важный аспект процесса этнической идентификации. Именно язык матери, который передавался от поколения поколению, являлся для человека советской эпохи одной из значимых и базовых компонент этнической принадлежности и этногрупповой солидарности. Это обстоятельство выступало значительной препойой в игре с идентичностями. Поэтому вполне логичной представляется инициатива республиканской партийной администрации в декабре 1978 г. (в ходе подготовки переписи 1979 г.) внесения изменений в Конституцию БАССР в части лишения татарского языка государственного статуса. В качестве институциональных последствий – стало закрытие татарских школ и перевод их на башкирский язык обучения. Эта кампания, начавшаяся после подведения итогов сфальсифицированной переписи, привела к значительному сокращению числа детей, получающих образование на татарском языке. По данным Д. Горенбурга, количество учащихся татарских школ в северо-западных районах Башкирии сократилось с 111 000 в 1978 г. до 21 000 в 1987 г. – почти в 5,5 раз (Gorenburg, 1999: 573). Это резкое падение никак не могло быть объяснено естественными демографическими процессами и свидетельствовало о масштабах проводимой этнонациональной политики.

³ Пленум ЦК КПСС 1988 г. осудил перекося в национальной политике в отдельных регионах СССР, в том числе и в Башкирии, в связи с чем были приняты дисциплинарные меры (Материалы Пленума..., 1989).

⁴ Башкортостанда ниләр булып ята? Казань: Идел-Пресс, 2002. С. 41.

Важно отметить, что фальсификация переписи 1979 г. имела далеко идущие последствия, выходящие за рамки простого закрытия школ. Изменение этнической статистики, достигнутое путем давления и принуждения, должно было по замыслу руководства республики увеличить объемы государственного финансирования, направляемого на нужды башкир. Это касалось и распределения бюджетных средств на развитие инфраструктуры, образования и культуры, а также предоставления льгот и преференций. Таким образом, фальсификация переписи служила инструментом перераспределения ресурсов в пользу одной этнонациональной группы за счет другой.

Проводившаяся политика вызывала широкое недовольство среди татарского населения. Многие из них под давлением властей были вынуждены указать в переписных листах вопреки своей воле башкирскую национальность. Это создавало искажённую картину реальной этнической ситуации в республике и затрудняло объективную оценку потребностей различных этнонациональных групп. И действительно, сравнение данных переписей населения в Башкортостане, проведённых в 1970 и 1979 гг. с демографической статистикой рождаемости среди этнических групп, демонстрирует значительные расхождения. В частности, несмотря на высокую рождаемость среди татарского населения, общее количество татар в статистике переписи сократилось с 945 тысяч в 1970 г. до 940 тысяч в 1979 г. (Давлетшина, 2001). В то же время численность башкир возросла с 892 тысяч до 936 тысяч. Сопоставимость убыли и прибыли среди татарского и башкирского населения обращает внимание на практики вышеописанных переписных кампаний.

Аналогичные тенденции наблюдались и в предыдущих переписях населения БАССР. Первичный анализ численности основных этнических групп, проживавших на территории БАССР, показывает необъяснимое уменьшение численности татар в переписях 1959 и 1979 гг. при одновременном росте числа русских и башкир в республике. При этом надо отметить, что до 1987 г. естественный прирост (т.е. уровень рождаемости) у татарского населения был выше, чем среди русских, и среди башкир (табл. 1). Соответственно, ожидаемо, что показатели увеличения татарского населения в переписях должны были быть значительно выше, однако в данных статистики они либо оставались на месте, либо значительно уменьшались.

Таблица 1

**Рождаемость (на 1000 чел.) по национальностям в Башкортостане
с 1979 по 1993 гг.**

Годы	Башкиры	Русские	Татары
1979	17,9	15,4	18,3
1985	22,1	16,0	23,8
1987	26,0	16,7	19,9
1989	23,5	13,7	18,7
1990	21,8	12,2	16,9
1991	20,2	11,1	15,2
1993	14,9	9,1	11,6

*Общественно-политическая конъюнктура
и переписные кампании 1989 и 2009 годов*

Ситуация изменилась лишь после отставки руководства Башкирского обкома в 1987 г. и начавшихся процессов демократизации. Критика прежней национальной политики, отмена ряда привилегий по этническому признаку и, что особенно важно, ослабление тотального контроля со стороны государства в переписной кампании создали условия для проведения более объективной процедуры переписи 1989 г. Демократизация общества и ослабление пропагандистского давления позволили многим татарам, ранее вынужденно записавшимся башкирами, указать свою прежнюю национальную принадлежность.

Отпадение доли татар объяснимо увеличило долю башкирского населения, обозначившего башкирский язык в качестве родного. Если в 1979 г. их число составляло 64,4%, то в 1989 г. стало 74,7%⁵. Тем не менее, уменьшение доли башкир дало повод Башкирскому национальному центру «Урал» заявить об ущемлении прав башкир. При этом объективность результатов переписи 1989 г. не оспаривалась, но констатировалась «катастрофическая демографическая ситуация для коренных жителей» – башкир (Кульшарипов, Газизов, 2011: 208). Причины виделись в урезании экономических и политических прав республики, а также в проблемах социально-экономической ситуации в БАССР.

Поскольку вес доли «титульной» этнической группы сохранил свою значимость в условиях новейшей истории Башкортостана, политизация последующих переписей населения в республике обрела новый импульс. Так, снижение численности башкир в переписи 1989 г. в докладе председателя исполкома ВКБ Н. Мажитова объяснялось деятельностью «райкомов КПСС, исполкомов районных и местных советов западных и северо-западных районов совместно с активистами ТОЦ (Татарского общественного центра – прим. авт.) и ультрарадикально и антибашкирски настроенным руководством»⁶. В Обращении баш-

⁵ Башкортостан халык саны // Кызыл таң. 27 марта 1990.

⁶ Доклад Н. Мажитова «О мероприятиях Исполкома Всемирного курултая башкир, связанных с подготовкой к предстоящей в 2002 г. переписи населения РФ» от 9 октября 2001 г. См.: Габдрафиков И.М. Еще раз об итогах переписи 2002 г. в Республике Башкортостан // Халык ихтияры. 2005. Август. С. 4.

кирских ученых к Президенту России от 18 сентября 2002 этот факт объяснялся деятельностью «великодержавных пантатаристов»⁷.

Примечательно, что роль языка в качестве индикатора этнической идентичности в противовес принятым Обкомом КПСС БАССР принципам переписи 1979 г., стала оцениваться в качестве доминантной. По мнению авторов Резолюции, «Это выразилось в приостановлении в башкирских деревнях обучения на башкирском языке... В создании накануне и в период переписи населения повсюду обстановки запугивания и преследования всех инакомыслящих... В такой обстановке основная часть исконного башкирского населения была записана татарами» (О мероприятиях..., 2001).

Декларативность приведенного заявления иллюстрируется отсутствием, как доказательных фактов по процедуре и итогам переписи 1989 г. в самой Резолюции, так и соответствующих заявлений со стороны Башкирского Национального Центра «Урал», выступающего в качестве его политического союзника.

Тем не менее, политизация переписной кампании в новейшей истории Башкортостана получила свое выражение в общественно-политическом дискурсе региональной политической, интеллектуальной элиты и в новых инструментах символической политики и пропаганды. План действий по выработке необходимых мер по проведению переписи 2002 г., принятый на упомянутом выше Заседании Исполкома Курултая башкир, был нацелен на перезапуск политики башкиризации татарского населения в новых условиях и реализацию стратегии идеологической пропаганды.

В качестве новых инструментов стало обращение к «исконной традиции»: проведение повсеместных башкирских национальных праздников; публикация коротких наглядных материалов с результатами переписи XVIII–XX вв. по якобы «башкирским селам» Северо-Западного региона Республики Башкортостан, и приграничных с Татарстаном районов; выпуск и тиражирование резолюций Исполкома ВКБ и идеологически комплементарных статей в государственных и муниципальных СМИ. Наряду с этим, как отмечает И.М. Габдрафиков, примерно за год до сроков проведения самой переписи по республиканскому телевидению, радио и печатным СМИ практически ежедневно шла информационная обработка населения республики о том, что исконное население сел и деревень западной Башкирии и восточной Татарии – это башкиры, а не татары (Габдрафиков, 2021: 19). Примечательно, что языковой вопрос был решен своеобразно: татарский язык, на котором общались татары этих сел, был объявлен «северо-западным диалектом башкирского языка» (Габдрафиков, 2021: 19).

Альтернативные мнения трактовались как «оголтелая кампания в адрес башкирской общественности по дискредитации взвешенной национальной политики РБ, учитывающей интересы всех национальностей» и не имели возмож-

⁷ Обращение башкирских ученых к Президенту России от 18 сентября 2002 г. // Халык ихтияры. 2004. Ноябрь. С. 5.

ностей для публичной репрезентации своей позиции (Габдрафиков, Баймухаметова, 2003: 97–98).

Одним из влиятельных ресурсов проводимой политики стали государственные научные институты. Один из официальных идеологов республики 2000-х гг. И.Г. Илишев⁸ в январе 2002 г. в журнале *«Ватандаш»* опубликовал программную статью о целях и задачах административного аппарата и башкирских организаций при проведении переписной кампании (Илишев, 2002: 68). В своих публикациях ученый обосновывает стабильность социально-политической обстановки в республике необходимостью увеличения доли башкир по отношению к другим этническим группам:

...с морально-психологической точки зрения, уменьшение численности башкирского народа или даже его сохранение на прежнем уровне (отсутствие прогресса равносильно в данных исторических условиях регрессу), может окончательно деморализовать коренное автохтонное население... И в итоге [это] лишит руководство республики надежной социально-политической опоры⁹.

Исходя из этого, он формулирует в обращении к Исполкому Всемирного курултая башкир вектор региональной этнополитики: «Считал бы стратегической задачей количественное выравнивание башкир с татарами, т.е. восстановить статус-кво и вернуться, прежде всего, к уровню переписи 1979 г.»¹⁰.

В качестве одного из инструментов восстановления численности башкир, ученый определяет родословную каждой семьи «эффективным средством возвращения башкир к своим корням должны стать шежере»¹¹.

Соответственно, история башкирского народа становится одним из идеологических ресурсов реидентификации татар в башкиры, что вызывает ответную реакцию сопротивления со стороны татарского населения Республики Башкортостан и стимулирует участие Татарстана по защите его прав. В преддверии переписи, 18 сентября 2002 г. в Уфе прошла научно-практическая конференция «Против фальсификации истории Башкортостана». Как сама тема конференции, так и ее резолюция носили политизированный характер: в обращении к Президенту РФ ее участники потребовали «принятия срочных мер по ограждению многонационального народа Башкортостана от кампании лжи, клеветы, развернувшейся в Татарстане»:

⁸ И.Г. Илишев в 2000-е гг. занимал должность директора Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук.

⁹ Илишев И.Г. Предстоящая перепись населения: политический аспект // Ватандаш. 2002. Январь. С. 71.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Укрепление демографического потенциала башкирского народа объективно соответствует политическим интересам, как Российского государства, так и русского народа, поскольку башкиры являются необходимым противовесом для развернувшейся татарской экспансии в Волго-Уральском регионе (Габдрафиков, Баймухаметова, 2003: 97).

Примечательно, что политические интересы Российской Федерации в Волго-Уральском регионе репрезентируются через этнические категории: в объединении «титულიной» этнической группы с доминирующей этнокультурной группой – русскими – в противостоянии с татарами, которые интерпретируются в качестве политически «неблагонадежного» народа в российском государстве.

Уже в процессе проведения названного мероприятия главы администраций районов Башкортостана ежедневно отчитывались о численности переписанных башкир. Это зафиксировал французский ученый Ксавье Ле Торривеллек, проводивший в 2002 г. полевые исследования в республике (Ксавье Ле Торривеллек, 2003: 98). В мае 2003 г. Государственный комитет статистики Республики Башкортостан опубликовал предварительные итоги переписи населения, в которых отсутствовала информация о численности этнических групп. Отсутствие актуальных данных компенсировалось публикацией Института истории, языка и литературы УНЦ РАН «О прогнозируемом росте численности башкирского населения». В ней речь шла о том, что по итогам «новейшей переписи будет «восстановлена» ситуация, существовавшая в республике до переписи 1989 г., и башкиры по численности «поднимутся» с третьего места на второе после русских, обойдя татар. Публикация этого материала вместе с официальной информацией республиканского Госкомстата означала, что итоги переписи покажут значительный рост численности башкир и аналогичное ему уменьшение доли татарского населения¹². Официальные и окончательные итоги Всероссийской переписи 2002 г. в Башкортостане были подведены лишь в самом конце 2005 г., в то время как остальные субъекты РФ опубликовали ее результаты в конце 2003 – начале 2004 гг.

По этим данным численность башкир поднялась с 22% до 30% (с 864 тыс. в 1989 г. до 1 221 тыс. в 2002 г.), а татар, в свою очередь, снизилась с 28% до 24% (с 1 121 тыс. до 990 тыс.) населения республики. Фальсификацию результатов переписи признавали многие эксперты (Сафин и др., 2023; Ксавье Ле Торривеллек, 2003). На основе данных ежегодных отчетов Госкомстата это наглядно доказал и этнолог И.М. Габдрафиков. Согласно им, численность татар должна была достигнуть по итогам переписи 2002 г. около 1 215 тыс. человек, из чего можно заключить, что более 200 тыс. татар были переписаны башкирами¹³.

¹² Прогноз 2003 – О прогнозируемом росте численности башкирского населения // Республика Башкортостан. 13 мая, 2003.

¹³ Габдрафиков И.М. Чудовищная фальсификация или геноцид народов // Халык ихтияры. 2004. Ноябрь.

*Перепись 2010 г. и этнонациональная политика
в условиях смены власти в Республике Башкортостан*

Подготовка к переписной кампании 2010 г. сохранила политический вектор предыдущей переписи 2002 г., и сопровождалась постановкой новых задач по увеличению доли башкир. Примечательно, что значимым ресурсом, как и в переписях 1970-х гг. в БАССР, стало обращение к истории. Политический курс был репрезентирован историком, ректором Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (2011–2015 гг.), советником президента Башкортостана С.Н. Лаврентьевым Агентству «Интерфакс»:

Строительство этноса, нации – дело достаточно долгое, поэтому за последние 150 лет изменения не носят кардинального характера. В частности, интересны документы по землевладению в Оренбургской и Уфимской губерниях и материалы Всероссийской переписи 1897 года. По всей Уфимской губернии, в составе которой тогда были Златоустовский, Уфимский, Стерлитамакский, Белебеевский, Бирский и Мензелинский уезды, 41% населения говорил на башкирском, 8,4% – на татарском, 1% – на мишарском и 1,8% – на тептярском языках. Эти показатели очень близки к совокупному показателю численности башкир и татар в современной Башкирии¹⁴.

Такой политический вектор был ослаблен важным обстоятельством, повлиявшим на ход переписи 2010 г. Им стала смена власти в Республике Башкортостан, когда в июне 2010 г. первый президент Башкортостана Муртаза Рахимов был вынужден оставить свой пост. Переходный период характеризовался ослаблением административного ресурса в ходе переписной кампании. С одной стороны, отсутствовали директивы, которые бы указывали на необходимость завышения или занижения численности определенных этнических групп. С другой стороны, не было и жестких указаний на то, чтобы не вмешиваться в процесс переписи. В условиях временного «нейтралитета» центральной республиканской власти возросла роль руководителей на местах: в разных районах результаты значительно варьировались в зависимости от личных позиций их глав.

Для иллюстрации можно привести несколько примеров. Татары в Учалинском районе по переписи 1939 г. составляли 30,7% населения. В 1989 г. их доля уменьшилась до 14,9%. В переписи 2002 г. эти цифры снизились уже до 7,8% (в городе Учалы – 15,7%). Однако в переписи 2010 г. татары в Учалинском районе вновь составили 15,9%, а в городе Учалы их численность достигла 20,9%. Это

¹⁴ Госсоветник при президенте Башкирии С.Лаврентьев: «Итоги переписи отразят объективную картину, а политики найдут возможность спокойно и конструктивно решать возникающие проблемы» // Агентство Интерфакс. 15 апреля, 2010. URL: <https://www.interfax-russia.ru/exclusives/gossovetnik-pri-prezidente-bashkirii-b-s-lavrentev-b-itogi-perepisi-otrazyat-obektivnuyu-kartinu-a-politiki-naydut-vozmozhnost-spokoyno-i-konstruktivno-reshat-voznikayushchie-problem> (дата обращения: 13.02.2025).

резкое изменение может быть связано с местной политикой и настроениями, которые могли повлиять на процесс переписи (Итоги Всероссийской переписи..., 2012).

Еще один пример – Дюртюлинский район, где по итогам переписи 2010 г. татары составили 49,3%. Это был усредненный результат между данными 2002 г. (35,5%) и «эталонной» переписью 1989 г. (59,1%). Эти показатели могут характеризовать позицию местной, районной власти. Местные власти, возможно, придерживались более лояльной позиции к национальной политике, что могло способствовать более адекватным результатам переписи.

В некоторых районах, где местные власти, судя по всему, продолжали поддерживать прежнюю политику, результаты переписи практически не изменились. Например, в Янаульском районе в 2002 г. доля башкир составила 49,45%, а татар – 13,31%. По итогам переписи 2010 г. доля башкир снизилась до 48,3%, а татар незначительно увеличилась до 13,8%. Эти данные свидетельствуют о том, что местные руководители могли не вмешиваться в процесс переписи, что позволило сохранить более стабильные результаты.

Таким образом, перепись 2010 г. в Башкортостане показала, как местные политические обстоятельства и личные позиции руководителей муниципальных образований могут влиять на результаты статистических данных и в целом на этническую карту региона.

*Инструментарий всероссийских переписей, политическая
ангажированность переписных кампаний и государственные интересы*

Сопоставление процедур и результатов переписных компаний в Башкортостане в течение длительного периода с различающимися политическими системами демонстрируют, тем не менее, взаимозависимость макро-, -мезо и микро-уровней в этноидентификационных процессах. Их результаты репрезентируют силу и значимость конструктивистского и примордиального: динамизм и ситуативность первого вполне успешно подкрепляется ресурсами последнего.

Рассмотренный кейс демонстрирует значимость сопряженности двух факторов, задействованных в этой важной для государства процедуре. Первый из них – это принцип политической легитимации национальной республики в качестве этнотерриториального субъекта на основе показателей численности «титульной национальности». Второй фактор – это инструментарий переписи – бланк, который заполняют либо разной степени ангажированности и компетентности переписчики, либо сами респонденты.

Перипетии переписных кампаний в Башкортостане свидетельствуют не только об избыточности и вреде административного ресурса, но и о сложности этноидентификационной ситуации, когда социальная мобильность, межэтнические браки и культурная гетерогенность сильно затрудняют ситуацию этнокультурного самоопределения респондента переписи. О проблемах с фиксацией маркеров этничности во Всероссийских переписях населения (ВПН), их адекватности этнической идентификации респондента ведется активная дискуссия

(Варшавер, 2022; На пути к переписи..., 2003; Степанов, 2019; Тишков, 2001; Тишков, 2002; Тишков, 2003; Тишков, 2023). Среди экспертов и ученых проблематизируется соотношение этнического бэкграунда и настоящей для респондента этнической идентификации, а также роль родного или же актуального для респондента языка в качестве определителя этнической принадлежности (Габдрахманова, Асос-и-Фонт Эктор, 2024). Как отмечает В.А. Тишков, метод и формат используемого для измерения этничности переписного вопроса могут оказывать влияние на выбор респондентом ответа. Ученый акцентирует субъективную природу самого термина, выступая за то, чтобы информация об этничности реализовывалась через самоидентификацию отвечающего, а также давала ему возможность указывать множественную этническую идентификацию (Тишков, 2023: 185). О том, что инструментарий переписи способствовал эскалации межэтнической напряженности, поскольку не учитывал двойственную или нечеткую этническую идентичность, писал И.М. Габдрафиков. Надежду на деполитизацию переписных кампаний он возлагает на принятое Росстатом решение о том, что во время предстоящей переписи можно будет указывать несколько национальностей (первая национальность, вторая, третья), а также несколько языков (Габдрафиков, 2021: 22).

Как показал представленный кейс, на конечные результаты переписей в Башкортостане решающее влияние оказывала как общая политическая ситуация в стране, так и в самой республике. Условия демократизации общественной жизни конца 1980-х гг. и сигналы центрального правительства СССР минимизировали возможности для фальсификации переписи. Наиболее адекватной и политически не ангажированной можно назвать Всесоюзную перепись населения 1989 г. Однако политизированность практически всех других переписных кампаний продолжает оставаться проблемной. Так, В.А. Тишков признает, что вопрос об этнической мобилизации в момент переписи относится к числу давних и трудно разрешимых, и что его нужно учитывать при объяснении итогов переписей не только объективными «этническими процессами», а конструированием этничности через политические и морально-эмоциональные воздействия (Тишков, 2023: 200). Говоря об этом, он приводит в качестве примера Башкортостан:

Только этими факторами можно объяснить <...> очень значительный прирост (почти 100 тыс.) башкир в Башкортостане. Только этим обстоятельством можно объяснить, почему башкиры оказались единственным из поволжских народов, который при вышеотмеченном недоучете сохранил свою численность при одинаковой среди них демографической и миграционной ситуации. <...> Проведению переписи предшествовали националистические кампании под лозунгами «Запишись башкиром!» (Тишков, 2023: 200).

Отмечая роль республиканской администрации, ученый акцентирует и задействованность федеральных структур: «В ситуации с башкирами в этом ак-

тивно участвовали представители региональной власти и даже некоторые «эксперты ФАДН» (Тишков, 2023: 200).

Кейс с переписными кампаниями в Башкортостане высвечивает политическую сущность, казалось бы, нейтральных демографических обследований населения. Смысловая многослойность этой процедуры, которую государство проводит каждое десятилетие, напрямую связана с его многокультурностью. Формат структуры переписного бланка проектирует институциональный дизайн сосуществования этнических групп или народов и в определенных политических условиях формирует их социальную иерархию. Хотя и ушло в прошлое понятие «титульной нации» с присущими ей преференциями в национальной квартире, носящей ее имя, сохраняющаяся инерция политической культуры – особенно в картине мироустройства государственной бюрократии – воспроизводит старые паттерны в политических практиках государственной национальной политики. Не ангажированные ученые и общественные деятели стремятся довести до общественности, что между обычными людьми, на повседневном уровне между башкирами и татарами мирные и добрососедские отношения. Другое дело – поле политики, где реализуются политические амбиции и проекты. Здесь триумвират региональных чиновников, ангажированных властью интеллектуалов, и четвертая власть в лице СМИ реализуют националистические проекты, выстраивающие жесткую иерархию этнических групп, что приводит к межэтнической напряженности и недоверию к власти. В совокупности, все эти действия и их последствия создают серьезные препятствия не только к консолидации регионального сообщества для решения актуальных задач развития на уровне самого региона, но и в целом, процессу интеграции народов России в гражданское сообщество – российскую нацию.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

ИСТОЧНИКИ

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан. URL: <https://www.webcitation.org/6EzC0FMGq> (дата обращения: 13.02.2025).

ЛИТЕРАТУРА

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-пресс-Ц, 2001.

Брубейкер Р. Этничность без групп // Этничность без групп. М., 2012. С. 22–60.

Варшавер Е.А. В ловушке двойной иррелевантности: (вос)производство этничности во взаимодействиях между переписчиками и переписываемыми в ходе всероссийской переписи 2021 г. в Дагестане // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4. С. 199–221. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2150>

- Габдрафиков И., Баймухаметова Г. Республика Башкортостан // На путях к переписи. На пути к переписи / под ред. В. Тишкова. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 65–100.
- Габдрафиков И.М. Переписи населения в татаро-башкирском пограничье: политизация этностатистики // Вестник антропологии. 2021. № 3. С. 17–23. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-3/17-23>
- Габдрафиков И.М. Перепись населения в Башкирии: материалы полевой этнографии // Этнография переписи – 2002 / под ред. Е. Филипповой, Д. Ареля, К. Гусеф. М., 2003. С. 101–134.
- Габдрафиков И.М. Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности» // Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 137–150.
- Габдрахманова, Г.Ф., Алос-и-Фонт Э. К вопросу о фиксации национальной принадлежности и владения языками во Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. // Социологические исследования. 2024. №1. С. 30–39. <https://doi.org/10.31857/S0132162524010032>
- Давлетишина З.М. Татарское население Башкортостана: этнодемографическое исследование. Уфа: Гилем, 2001.
- Исхаков Д.М. Перепись 2002 г. в Башкортостане: историко-демографический комментарий к итогам. Казань: ЦЭМ, 2005.
- Исхаков С.М. К вопросу о причинах образования Татарской АССР // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12. №2. С.117–130.
- Ксавье Ле Торривеллек Пространство, время и идентичности Башкортостана // Обретая себя. Серия «Башкортостан в зарубежных исследованиях». Казань, 2006. С. 5–30.
- Ксавье Ле Торривеллек. Перепись и идентичности: Башкирия в октябре 2002 года // Этнография переписи – 2002. М., 2003. С. 94–101.
- Кульшарипов М.М., Газизов Р.Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. Уфа, 2011.
- Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 января 1989 г. М., 1989.
- На пути к переписи / под ред. В. Тишкова. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003.
- Пименов В.В. Основы этнологии: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2007.
- Сафин Ф.Г., Кульшарипов Ф.Р., Скогорев С.В. Контрадикторность этнодемографических процессов в Башкортостане (1979–2020 гг.) // Вестник антропологии. 2023. №3. С. 319–337. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-3/319-337>
- Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. Соч. Т. 2. М., 1946.
- Степанов В.В. Измерение культурного многообразия России // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / под ред. М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 140–154.
- Тишков В.А. Историко-антропологический анализ переписи населения. М.: ИЭА РАН, 2003.
- Тишков В.А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040085>
- Тишков В.А. Политика цифр в переписи населения 2002 года // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень. № 40. 2001. С. 288–302.
- Тишков В.А. Уроки переписи // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень. № 45. 2002.
- Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Этнографические исследования. Книга вторая. Этнос. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002.
- Этнография переписи – 2002 / под ред. Е. Филипповой, Д. Арель, К. Гусеф. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003.

Gorenburg Dm. Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back // *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 22. No. 3. 1999. P. 554–580.

Hobsbawm E.J. Nations and nationalism since 1780. Cambridge, 1990.

REFERENCES

- Anderson B. (2001) *Imagined Communities*. Moscow: Kanon Press Publ. (In Russ.)
- Brubaker R. (2012) Ethnicity without groups. In: *Ethnicity without groups*. Moscow: 22–60. (In Russ.)
- Davletshina Z.M. (2001) *The Tatar population of Bashkortostan: an ethnodemographic study*. Ufa: Gilem Publ. (In Russ.)
- Ethnography of the census – 2002*. (2003). Eds. E. Filippova, D. Arel, K. Gusef. Moscow: Aviaizdat Publ. (In Russ.)
- Gabdräfikov I., Baymukhametova G. (2003) The Republic of Bashkortostan. In: *On the path to the census. On the way to the Population census*. V. Tishkov (ed.). Moscow: OAO Aviaizdat Publ.: 65–100. (In Russ.)
- Gabdräfikov I.M. (2021) Population censuses in the Tatar-Bashkir borderland: politicization of ethnostatistics. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology]. No. 3: 17–23. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-3/17-23> (In Russ.)
- Gabdräfikov I.M. (2003) Population census in Bashkiria: materials of field ethnography. In: *Ethnography of Census – 2002*. Eds. E. Filippova, D. Arel, K. Gusef. Moscow: 101–134. (In Russ.)
- Gabdräfikov I.M. (2007) Bashkortostan phenomenon: from “tragic demography” to “natural population reconfiguration”. In: *Ethnocultural image of Russia: the 2002 census*. Moscow: Nauka Publ.: 137–150. (In Russ.)
- Gabdrakhmanova G.F., Alos-e-Fort E. (2024) On the issue of recording national identity and language proficiency in the All-Russian Population Census 2020–2021. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Research]. No. 1: 30–39. <https://doi.org/10.31857/S0132162524010032> (In Russ.)
- Gorenburg Dm. (1999) Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back. In: *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 22. No. 3: 554–580.
- Hobsbawm E.J. (1990) Nations and nationalism since 1780. Cambridge.
- Iskhakov D.M. (2005) *The 2002 Census in Bashkortostan: a historical and demographic commentary on the results*. Kazan. (In Russ.)
- Iskhakov S.M. (2022) Revisiting the reasons for the formation of the Tatar ASSR. *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region]. Vol. 12. No. 2: 117–130. (In Russ.)
- Kulsharipov M.M., Gazizov R.R. (2011) *The newest Bashkir national movement and the problems of Russian federalism*. Ufa. (In Russ.)
- Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU* (1989). January 10, 1989. Moscow.
- On the way to the population census* (2003). Ed. V. Tishkov. Moscow: OAO Aviaizdat Publ. (In Russ.)
- Pimenov V.V. (2007) *Fundamentals of ethnology: a textbook*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.)
- Safin F.G., Kulsharipov F.R., Skogorev S.V. (2003) Contradictory nature of ethno-demographic processes in Bashkortostan (1979–2020). *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology]. No. 3: 319–337. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-3/319-337> (In Russ.)
- Shirokogorov S.M. (2002) Etnos. Research of the basic principles of change of ethnic and ethnographic phenomena. In: *Ethnographic Research*. Book 2. Etnos. Vladivostok: Far Eastern University Publ. (In Russ.)
- Stalin I.V. (1946) *Marxism and the national question*. Works. Vol. 2. Moscow. (In Russ.)

Stepanov V.V. (2019) Measuring the cultural diversity of Russia. In: *Measuring cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics*. Eds. M.Yu. Martynova, V.V. Stepanov. Moscow: IEA RAS Publ.: 140–154. (In Russ.)

Tishkov V.A. (2001) The politics of numbers in the 2002 population census. In: *Ethnological monitoring and early conflict warning network. Bulletin*. No. 40: 288–302. (In Russ.)

Tishkov V.A. (2002) Population census lessons. In: *Ethnological monitoring and early conflict warning network. Bulletin*. No. 45. (In Russ.)

Tishkov V.A. (2003) *Historical and anthropological analysis of the population census*. Moscow: IEA RAS Publ. (In Russ.)

Tishkov V.A. (2023) Counting the peoples or deconstructing population censuses. *Etnographicheskoye obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 4: 183–211. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040085> (In Russ.)

Varshaver E.A. (2022) Trapped in double-irrelevancy: (re)-production of ethnicity in interactions between census-takers and their respondents based on the results of observations during 2021 All-Russian Census in Dagestan. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: Economic and social changes]. No. 4: 199–221. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2150>. (In Russ.)

Xavier le Torrivellec (2003) Population census and identity: Bashkiria in October 2002. In: *Ethnography of Population Census -2002*. Moscow: 94–101 (In Russ.)

Xavier le Torrivellec (2006) Space, time and the identity of Bashkortostan. In: *Finding yourself. Series "Bashkortostan in Foreign Research"*. Kazan: 5–30. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Сагитова Лилия Варисовна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-6426-6970>; e-mail: liliya_sagitova@mail.ru

Гарифуллин Ильнар Зульфатович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и педагогики, Казанский государственный энергетический университет (420066, ул. Красносельская, 51, Казань, Российская Федерация), младший научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0000-2252-8533>; e-mail: elnar-1979@mail.ru

About the authors:

Liliya V. Sagitova, Dc. Sc. (Politics), Associate Professor, Leading Research Fellow at the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7 Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-6426-6970>; e-mail: liliya_sagitova@mail.ru

Ilmar Z. Garifullin, Cand. Sc. (History), Senior Lecturer at the Department of History and Pedagogy, Kazan State Power Engineering University (51 Krasnoselskaya St., Kazan 420066, Russian Federation); Junior Research Fellow at the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7 Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0000-2252-8533>; e-mail: elnar-1979@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 17.02.2025

Доработана после рецензирования / Revised 8.08.2025

Принята к публикации / Accepted 14.08.2025